

— Я не понимаю, — спросил У Синсюэ спустя какое-то время. — Что значит «кармически связан»?

Сяо Фусюань медленно начал говорить:

— На горе Лохуатай находилась божественная роща, которая по какой-то причине была запечатана. Она стала запретной землёй, что привело к тому, что эти духи оказались привязаны к ней и стали связанными. Их карма переплелась, и я...

Его голос на мгновение затих. Нахмутив брови, он глубокомысленно произнёс:

— Я связан с ними, поэтому не могу их помиловать.

Через некоторое время после того, как он закончил говорить, Сяо Фусюань снова поднял взгляд.

У Синсюэ непоколебимо смотрел ему в глаза. В глубине его глаз мелькнул след нерешительности, смятения, но разум быстро успокоился.

Только в этот момент он понял, что заметно напрягся, потому что знал: кармическая связь с этим местом не сулит ничего хорошего.

Кто мог быть причастен к этому?

Кроме людей, тесно связанных с божественной рощей, это мог быть только тот, кто запечатал это место, или, возможно, тот, кто запер этих духов...

У Синсюэ вдруг стало понятно, почему его прошлое «я» пыталось изменить воспоминания Сяо Фусюаня. Должно быть, это как-то связано с его так называемой кармой.

Сяо Фусюань, очевидно, тоже так считал. Он пристально посмотрел на У Синсюэ, но лишь произнёс «Я...» и замолчал.

— Это не та карма, — неожиданно сказал У Синсюэ.

Сяо Фусюань поднял глаза. Из-за того, что он стоял спиной к свечам в храме, они казались ещё темнее. Он всегда был холоден, и от него иногда веяло надменностью. Эти черты казались врождёнными — как бы он ни сдерживал их, как бы ни скрывал, эти острые точки всегда давали о себе знать в уголках его глаз и бровей.

Но сейчас в его взгляде, обращённом на У Синсюэ, было слишком много скрытых смыслов —

всё, кроме малейшего намёка на резкость.

У Синсюэ тихо произнёс:

— Это не карма их обидчика.

— Почему? — Сяо Фусюань пристально смотрел на него.

У Синсюэ пошевелил губами.

— ...Почему ты так уверен? — снова спросил Сяо Фусюань.

Бессмертный Тяньсю был не из тех, кто пустословит и слепо верит предположениям. Даже если бы допрос обрушился на его собственную голову, даже если бы он совсем не хотел связываться с определёнными выводами, он всё равно не стал бы зарекаться и оправдываться.

Все жители Бессмертной столицы знали, что Бессмертный Тяньсю всегда был объективен, даже когда дело касалось его самого. Он мог вынести любое подозрение, причём так спокойно, что казалось, будто тот, о ком говорят, — совсем не он.

Эта беспристрастность казалась врождённой, как будто он должен был родиться таким, иначе как бы его назначили ответственным за наказание и прощение?

Но в такой момент он обнаружил, что его очень волнует беспочвенное осуждение какого-то человека. Это было не так, как с другими, — не результат по пунктам, не тщательно продуманный вывод. Просто необъяснимая и непроверенная убеждённость одного человека.

Он дважды переспросил, но У Синсюэ лишь сказал:

— Я не знаю, это просто чувство. Я — демон, а демоны никогда не прислушиваются к голосу разума.

В этот момент годы, разделявшие их, стали похожи на дымный туман, поднимающийся и опускающийся, немного удушливый, но с лёгким дуновением ветра рассеивающийся, уже не такой непреодолимый.

— Ах! — внезапно закричал кто-то, после чего раздался тревожный вздох.

Сразу же после этого воздух наполнился гулом разговоров.

— Как такое может быть?

— Божественная статуя никогда раньше не двигалась.

— Это...

Божественная статуя?

У Синсюэ с любопытством повернул голову, чтобы посмотреть.

Божественная статуя с надписью «Генерал Бай» в нише храма действительно начала меняться. Юноша по-прежнему опирался на дерево, а меч в его руке не сдвинулся ни на волосок. Зато зашевелилась нефритово-серая божественная роща позади него. Как-то само собой получилось, что на голых ветках теперь проросли почки.

У Синсюэ наклонился вперёд, чтобы присмотреться, и обнаружил, что внутри новой поросли распускаются бутоны, так много, что было трудно сосчитать. За мгновение они заполнили все голые ветви.

— Кто же вырезал эту статую, и почему она может расти? — пробормотал У Синсюэ.

Он не ожидал услышать ответ, но духи, заточённые в этом месте, начали говорить.

— Сама божественная роща...

У Синсюэ был ошеломлён и повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Фусюаня.

— Божественная роща? — изумлённо спросил У Синсюэ. — Божественная роща может превращаться в человека?

Духи покачали головами и забормотали «Не знаем».

— Кажется, она превращалась в человека.

— Это просто слухи.

— Из народных сказок.

У Синсюэ указал на нефритового юношу и спросил:

— Это тот человек, в которого превратилась божественная роща?

Духи покачали головами.

— Нет.

— Тогда кто же это? — спросил У Синсюэ.

<http://bllate.org/book/12946/1136670>